

РИТУАЛЬНЫЕ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

ББК 63.5
УДК 398.32

Д. В. ГРОМОВ
(Москва)

ОБРЯДНОСТЬ В ГОРОДСКОМ ЛАНДШАФТЕ: ОБЪЕКТЫ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются объекты городского ландшафта, связанные со спонтанной обрядностью: 1) места, обслуживающие смену социального статуса (свадьба, окончание учебного заведения); 2) места исполнения желаний; 3) мемориалы в память погибших. Описываются механизмы возникновения такой обрядности, соотношение в ней спонтанных действий и централизованной организованности.

Ключевые слова: обрядность, спонтанные практики, свадьба, мемориал.

Обрядность — тема, которой посвящено огромное количество исследований (краткий обзор см. [Николаев 1998]). В первую очередь ученых привлекала ритуалистика примитивных и традиционных обществ; тем временем вступление в XXI век не отменило интереса людей к ритуалам. Мало того, некоторые области ритуалистики активно развиваются в последние годы.

Данная статья посвящена современным обрядам, которые привязаны к тем или иным объектам городского ландшафта (памятникам, зданиям, территориям, фонтанам и т. д.). В целом мы выделяем три основные группы объектов городского ландшафта, связанных со стихийной обрядностью¹:

¹ В исследовательской литературе часто используется выражение «спонтанная обрядность».

1) места, обслуживающие смену социального статуса;

2) места исполнения желаний;

3) мемориалы в память погибших.

В сферу нашего внимания не входят обряды, совершаемые в помещениях (свадьбы, выпускные вечера, календарные праздники и др. — за исключением отдельных публичных пространств, например, метро) или на специально отведенных для этого территориях (похороны). Нас интересуют именно обряды, производимые на улице, в городском ландшафте.

Также мы не рассматриваем обрядовые действия, инициатором которых является государство или крупные организации. Так, возложение в День Победы венков к памятникам рассматривается нами как исторически сложившаяся форма централизованного праздника, хотя многие люди участвуют в нем добровольно. Нас интересуют именно *стихийные* обряды, организованные спонтанно. Впрочем, граница между организованным и спонтанным довольно условна — в обрядовые практики, начатые спонтанно, часто включается государство; и наоборот, официальные обряды могут стихийно переосмысливаться их участниками.

К рассматриваемым нами явлениям относятся действия, имеющие устойчивый характер — производимые разными, не организованными заранее людьми независимо друг от друга. Во всем многообразии городской повседневности можно выявить определенное количество действий, которые с определенными оговорками подходят под описываемую нами категорию: имеют черты обрядности, носят спонтанный характер, привязаны к объектам городского ландшафта. Это нанесение определенных видов граффити (в том числе по-

святительные надписи); манипуляции с памятниками; политические акции, привязанные к объектам ландшафта; захоронения домашних животных и др. Однако все эти случаи по тем или иным параметрам не соответствуют основной теме исследования и могут рассматриваться только как *пограничные явления*, примыкающие к стихийной обрядности в городском ландшафте, но не входящие в нее как частные случаи.

Места, обслуживающие смену социального статуса

Жизнь каждого человека включает некоторое количество моментов, связанных с изменением социального статуса. Изменения статуса связаны с взрослением, вхождением в социальные группы, получением образования, вступлением в брак, профессиональным ростом и т. д. Очень часто моменты смены статуса сопровождаются специальными ритуалами [Auslander 2006]. Стихийная обрядность в городском ландшафте относительно двух видов смены статуса — вступления в брак и окончания учебного заведения.

Вступление в брак включает посещение мест, которые мы называем *свадебными достопримечательностями*. Под свадебными достопримечательностями мы понимаем объекты городского ландшафта, которые молодожены и их гости посещают после оформления брака в загсе. Прежде чем отправиться за свадебный стол, свадебная процессия совершает прогулку, делая остановки на одном или нескольких таких местах. Как правило, в таких поездках участвуют друзья молодых и родственники-ровесники — гости более старшего возраста ждут их уже за столом.

В 2003 г. мы проанализировали описания 130 свадеб, произошедших незадолго до этого в 17 крупных городах, а также в 26 небольших городах и поселках России, Украины, Белоруссии и Казахстана [Громов 2009]; данные, полученные тогда, в целом представительны и сейчас. Выяснилось, что катания с посещением свадебных достопримечательностей присутствуют в подавляющем большинстве (92%) свадебных церемоний. Если молодожены и отка-

зываются от данных действий, то часто по объективным причинам — например, из-за морозной погоды. Во многих случаях пренебрегают свадебными катаниями молодожены, которым «за 30» (они вообще более равнодушны к свадебной ритуальности).

Как показывают результаты опросов, молодожены и их гости не слишком хорошо рефлектируют свой выбор, однако анализ объектов позволяет сделать определенные обобщения, касающиеся их символики. Можно выявить три группы символических мотивов.

1. Достопримечательности, связанные с почитанием предков. К данному типу относятся 57% посещаемых объектов, упомянутых информантами, подобные объекты посещаются в 73% свадебных церемоний.

Чаще всего к числу объектов этого типа относятся мемориалы в честь погибших в Великой Отечественной войне — «вечный огонь», обелиски, братские могилы и т. д. Практически всегда при посещении подобных мемориалов молодожены возлагают цветы.

К числу объектов, связанных с почитанием предков, мы относим и монументы в честь исторических деятелей, «знаковых» для данной местности. Это либо основатели города, либо связанные с городом прославленные герои, деятели культуры. Например, в Санкт-Петербурге, Петрозаводске и Таганроге подобным «культовым» деятелем, вовлеченным в свадебную обрядность, является Петр Великий; в Нижнем Новгороде — Козьма Минин, А. М. Горький и В. Чкалов.

2. Достопримечательности, связанные с территориальной и культурной самоидентификацией. К данному типу относятся 35% объектов; эти объекты посещаются в 54% свадебных церемоний. К числу таких «идентификационных» мест относятся свадебные достопримечательности в центре города (в Санкт-Петербурге — Медный всадник, Стрелка и Петропавловская крепость; в Великом Новгороде, Тобольске и многих других городах — кремли; в Ярославле — стрелка Волги и Которосли) или же возвышенности, с которой открывается панорама на город (в Москве — смотровая площадка на Воробье-

вых горах, в Алма-Ате — на Медео, в Перми — около диорамы, посвященной событиям 1905 г., в Тобольске — около памятника Ермаку).

3. Природные объекты — парки, леса, возвышенности, пляжи и т. д. К данному типу относятся 47% посещаемых мест; визиты на эти объекты фиксируются в 71% свадебных церемоний. Основными мотивами, связанными с посещением природных объектов, являются, с одной стороны, мотив отдыха, праздности, «ничегонеделания», а с другой — мотив плодородия. Так, в г. Олонце объектом посещения является дерево, состоящее из примерно тридцати стволов, растущих из одного корня; эта достопримечательность, на наш взгляд, имеет продуцирующую символику².

Конечно, в каждом конкретном объекте, традиционно посещаемом свадебными процессиями, может одновременно присутствовать несколько мотивов. Например, мемориал в честь погибших, находящийся в парке г. Луганска, одновременно относится к объектам 1 и 3 типа. Беседка в Ярославле — ко 2 и 3 типу (находится в центре, но в то же время на высоком берегу Волги). Во многих случаях природная стихия — огонь, вода, камень, воздушное пространство — является важной частью посещаемого объекта (памятника, городского ландшафта), причем наличие «природного» элемента может оказаться той «изюминкой», которая притягивает к данному месту посетителей (например, по мнению одного из информантов, в Перми на главную площадь свадьбы стали приезжать после того, как здесь был открыт фонтан).

Свои свадебные достопримечательности на настоящий момент существуют практически в каждом более или менее крупном населенном пункте³. Чем больше город, тем больше можно выявить мест, посещаемых свадебными процессиями. Плотная сеть свадебных

² В статье М. Г. Матлина, включенной в данную рубрику, рассмотрены случаи использования камней в качестве свадебных достопримечательностей.

³ Так, в статье М. И. Байдуж, включенной в данную рубрику, рассмотрена основная свадебная достопримечательность Тюмени.

достопримечательностей обслуживает важнейший обряд перехода — бракосочетание. Посещение их, по нашему мнению, является дополнительным фактором сакрализации данного перехода [Громов 2009].

Окончание учебного заведения также может быть связано с посещением тех или иных объектов.

В некоторых городах выпускные вечера после окончания средней школы заканчиваются утренней прогулкой с посещением определенных достопримечательностей. При этом гуляющие наблюдают восход солнца («первый рассвет новой жизни»). В Москве места прогулок выпускников совпадают с местами, посещаемыми молодоженами, — это смотровая площадка Воробьевых гор, Поклонная гора, Красная площадь. По сравнению со свадебными достопримечательностями таких объектов немного, а в большинстве городов (особенно малых и средних) их вообще нет.

Окончание высших учебных заведений также может сопровождаться обрядовыми действиями в отношении городских объектов. При этом у каждого вуза, где подобные традиции сформировались, существует собственный объект. Как правило, это памятники, символизирующие вуз и профессию; они и находятся в непосредственной близости от вуза.

Места исполнения желаний

В данную группу входят объекты, к которым люди приходят для того, чтобы получить исполнение желаний.

Наш список таких объектов по России, Украине и Белоруссии составляет 133 пункта, в том числе в Москве — 32 объекта, Санкт-Петербурге и его окрестностях — 30, Киеве — 18, Екатеринбурге — 10, Минске и Ярославле — по 4. В менее крупных городах постсоветского пространства таких объектов, конечно, меньше, но нам известно 33 города, в которых они представлены. Объекты крайне разнообразны, перечислим наиболее распространенные типы.

1. Памятники и городские скульптуры — 90 объектов. В качестве мест, исполняющих желания, могут ис-

пользоваться как старые памятники и скульптуры (например, Медный всадник в Санкт-Петербурге), так и новые. Среди новых можно указать скульптуры старика с золотой рыбкой и бездомной собаки в Москве, Чирика-Пыжика и зайца в Санкт-Петербурге, Нептуна в Петергофе, Дерева желаний в Петрозаводске, Паниковского и кота Пантюши в Киеве, Троицы в Ярославле и др. К той же категории относятся различные знаки и композиции, например, знак Нулевого километра около Красной площади (илл. 1) и композиция «Сердце» в саду «Эрмитаж» в Москве.

2. Захоронения — 15 объектов. Как правило, речь идет о могилах людей, прославившихся своей святостью или чудотворными способностями. Большинство таких захоронений относится к православным святым (см. ниже), однако встречаются и достаточно причудливые случаи — так, на Ваганьковском кладбище в Москве пользуется почитанием старинная могила, в которой, по мнению проходящих сюда, похоронена авантюристка Сонька Золотая ручка (что не соответствует действительности).

3. Сооружения — 22 объектов. К их числу могут быть отнесены исторические здания (Напрудная башня Новодевичьего монастыря в Москве, башня Сююмбике в Казани и др.), мосты (мостки в Нескучном саду (Москва) и на Троицкой улице в Твери), дома, садово-парковые павильоны, фонтаны и др.

4. Природные объекты — 6. Могут находиться не только в городе, но и в его ближайших окрестностях (посетителями объекта при этом являются исключительно горожане). Это почитаемые камни, особые деревья и др.

Основным действием, связанным с местами исполнения желаний, является собственно формулировка этих желаний. Большой частью это происходит мысленно, но часто сопровождается прикосновением к объекту, нанесением граффити, оставлением записок, манипуляциями с деньгами.

1. **Прикосновение** — простейшее действие, позволяющее вступить в контакт с объектом, исполняющим желание. Во многих случаях именно прикосновение

является тем действием, которое отличается простого зеваку от совершающего ритуал.

Если речь идет о скульптуре, то ритуальным «канонем» часто предписывается прикосновение к некоей конкретной ее части. Так, на станции метро «Площадь Революции» в Москве желающие получить удачу прикасаются к носу овчарки, петуху и флажку в руках матроса (всего же на станции 20 скульптур, но далеко не все они считаются «исполняющими желания»). В Рыбинске памятнику Льву Ошанину трут на счастье ботинки, а скульптуре бурлака — веревку.

Обращает на себя внимание тот факт, что особенно часто натиранию подвергаются животные. Это особенно заметно по тем скульптурам, которые содержат фигуры и людей, и животных — последних трогают чаще, что видно по их блеску. Таковы памятник фотографу К. К. Булле в Санкт-Петербурге (у его ног бульдог), скульптура купца в Ростове-на-Дону (у ног кот), скульптура Прони Прокоповны и Голохвастова в Киева (у последнего на спине жучок).

2. Обращение к почитаемому объекту может вербализоваться через **записки и граффити**. Наиболее известная традиция обращения через записки — культ святой Ксении Блаженной у ее часовни на Смоленском кладбище в Санкт-Петербурге. Почитание святой началось с 1820-х гг., а по крайней мере с 1930-х гг. здесь существовала практика составления записок [Топоров 1995; Филичева 2006; Кормина, Штырков 2008]. С начала XX в. существует традиция почитания захоронения Матвея Татомира на Никольском кладбище Александро-Невской лавры; с конца 1990-х гг. здесь появился обычай оставлять записки и наносить на стены склепа граффити⁴ (по другим данным, обычай писать записки существовал еще в начале XX в. [Почитание 2006]). В Москве записки с просьбами и граффити можно встретить на Введенском (усыпальница А. М. Эрлангера и ряд других склепов), Ваганьковском (могила Соньки Золотой ручки) и Черкизовском (могила

⁴ По неопубликованному свидетельству В. В. Виноградова.

юродивого И. Я. Корейши) кладбищах, у Напрудной (Софьиной) башни Новодевичьего монастыря, в гроте «Руины» (Александровский сад), в музее М. А. Булгакова и др. Записки долгое время оставляются в Покровском монастыре у гробницы св. Матроны Московской, причем в последние годы процесс был модернизирован с помощью новых технических средств — записки стали приниматься через специальные гостевые книги в Интернете⁵.

Как видно из приведенного списка, адресаты записок очень многообразны (среди них есть даже совершенно мифические персонажи). Однако при рассмотрении данной обрядовой практики выясняется, что она имеет отношение к большому количеству объектов, связанных с православными праведниками, захоронениями, часовнями⁶ и др. Помимо перечисленных выше, это захоронения Александра Свирского (Ленинградская обл., Лодейнопольский р-н, Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь), Евгения Родионова (Московская обл., Подольский р-н, дер. Сатино-Русское), оптинских новомучеников (Оптина пустынь), Алимпии Голосеевской (под Киевом), Параскевы Топловской (Крым) и др. Данные случаи с определенными оговорками можно рассматривать именно как примеры спонтанной обрядности. Во-первых, часто они обусловлены инициативой «снизу», не поощряются православными священнослужителями (встречаются, напротив, попытки ввести стихийный процесс в официальное русло). Во-вторых, адресатами становятся праведники определенного типа. По сообщению И. А. Бессонова, в большинстве случаев мы имеем дело либо с непрославленными святыми, либо с прославленными достаточно недавно, когда народное почитание уже сложилось.

Как можно заметить, записки пишутся большей частью в тех случаях, когда есть конкретный адресат (поэтому среди

объектов такого типа лидируют захоронения), однако возможны и «безадресные» обращения; так, записки засовывались внутрь одного из грифонов на Банковском мосту (Санкт-Петербург). В целом записки и граффити содержат просьбы, касающиеся обеспечения базовых жизненных потребностей — здоровья, жизненного успеха, любви, богатства и т. д. Для некоторых объектов можно выявить специфические темы; так, Святую Софью часто просят о создании семьи и рождении детей, а ее тезку Соньку Золотую ручку — об удаче и покровительстве криминала.

3. *Манипуляции с деньгами* в простейшей форме предполагают приношение монет «почитаемому» объекту [Громов 2013а]. Так делается, например, у скульптур Прони Прокоповны и Голохвастова в Киеве, Нептуна в Петергофе, прогуливающих собачек в Краснодаре.

Приношение денег часто сопровождается игровым бросанием в цель. Если монетка попадает в цель, нужно загадать желание — оно сбудется. Или же попадание в цель само по себе является знаком удачи. Монета при этом оставляется на месте. Так, в Ярославле скульптурная композиция «Троица» включает в себя чашу, в нее и кидают деньги; в часовне Казанской Божьей матери нужно попасть монетой в колокол. Монеты на счастье кидаются у знака Нулевого километра в Москве (см. фото на с. 76).

Для каждого конкретного объекта соотношение разных видов обрядов индивидуально. В качестве примера рассмотрим структуру обрядности у Напрудной (Софьиной) башни Новодевичьего монастыря (Москва). Если взять 100 посетителей, то все они мысленно высказывают некое обращение к святой Софье или каким-то другим мистическим силам; все они прикасаются к башне. Из них только пятеро вербализуют свое обращение, оставив надпись на стене. Примерно столько же оставят монеты в щелях башни. Каждый сотый посетитель пишет записку. Еще меньше будет доля оставивших цветы или какие-то другие предметы.

⁵ Одна из таких гостевых книг на ноябрь 2010 г. содержала 8600 страниц (<http://sovremenniki.ucoz.ru/publ/24-1-0-44>).

⁶ См., напр., статью А. Б. Мороза в данной рубрике.

Обряд на знаке нулевого километра в Москве. 2012 г. Фото автора

Символика удачи и исполнения желаний может быть зафиксирована в объекте. Так, на барельефе памятника Петру I у Михайловского замка в Санкт-Петербурге натирают фигурку матроса, спасаемого во время боя: матросу повезло — повезет и тому, кто к нему прикасается. Неподалеку, близ площади Искусств, стоит скульптура Остапа Бендера, держащего стул, и желающие на нем фотографируются. Ведь согласно путеводителю это тот самый, двенадцатый стул с драгоценностями⁷. Впрочем, бывают и случаи, когда мотивация выбора того или иного объекта для обрядовых действий весьма неожиданна. Так, образ властолюбивой, незамужней и бездетной царевны Софьи путем сложных трансформаций превратился в образ святой Софьи, милостивой покровительницы любви, брака и деторождения («культ» Напрудной башни Новодевичьего монастыря) [Громов 2013б].

Обращает на себя внимание тот факт, что посетители большинства мест, связанных с исполнением же-

ланий, редко приходят сюда в одиночку. По нашим наблюдениям, в большинстве случаев это пары, причем один человек явно более компетентен (он и оказывается информантом), а второй — является здесь новичком, при разговоре отмалчивается. Такие посетители не отказываются от прогулок, если окрестности места, связанного с обрядностью, к этому располагают. Всё это наводит на мысль, что посещение мест, связанных с исполнением желаний, обусловлено не столько потребностями людей (есть проблема — пошли просить), сколько их досуговым поведением (пошли гулять —

заодно и посетили обрядовое место). Исключение составляют объекты, связанные со студенческими экзаменами и обрядами перехода.

Студенческие места исполнения желаний предполагают обрядовые действия в двух случаях. Во-первых, это помощь на экзамене; во-вторых, окончание учебного заведения (о чем говорилось выше). Может показаться, что второй случай не связан с собственно исполнением желаний, однако объект, подвергающийся обрядовым действиям, как правило, является символом или покровителем учебного заведения и в конечном счете связан с удачей (успешной учебой в вузе, его благополучным окончанием, надеждой на дальнейшую успешную карьеру).

В Москве абитуриенты и студенты трут скульптурное изображение золотой рыбки на Манежной площади. В Томске пользуется успехом скульптура А. П. Чехова, в Омске — слесаря, вылезавшего из канализационного люка и др.

Среди объектов, рассматриваемых студентами как дающие удачу на экзамене, довольно многие имеют круглую форму; например, в Саратове студенты проходят между двумя шарами, установ-

⁷ URL: http://www.kljaksa.ru/publ/spb/gorodskaja_sculptura/gorodskaja_sculptura_pamjatnik_ostapa_benderu/11-1-0-11

ленными около местного педагогического университета. Представляется справедливым предположение М. М. Красикова о том, что это связано с фольклорным представлением о Шаре (Халяве), дающей студентам удачу [Красиков 2009; Красиков 2010].

Очевидно пересечение категорий «места исполнения желаний» и «свадебные достопримечательности»: многие места, посещаемые свадебными процессиями, рассматриваются как дающие счастье в личной жизни⁸. Иногда они «исполняют желания» не только молодоженов, но и самых разных людей. Для такого широкого круга запросов сделана, например, скульптура, изображающая двух куниц и установленная на одной из главных площадей Уфы в 2010 г. В скульптуре заложен целый ряд символов: любовь и семья (куницы составляют пару, у них дом на дереве), идентификация с городом (этот зверь изображен на гербе, с ним связана романтическая легенда об основании города), богатство (связь с понятием «куна», нахождение в историческом торговом центре).

Мемориалы в память погибших

Мемориалы, стихийно возникающие на месте гибели или в память о ней⁹, могут быть подразделены на две группы.

1. Мемориалы на месте гибели частных лиц, не связанные с большим общественным резонансом. Мемориал может существовать недолго; например, после гибели под колесами машины 22 сентября 2011 г. двух студенток МИФИ на место трагедии некоторое время несли цветы [Пережогин 2011].

Может возникать и стационарный памятник (крест, табличка). Так, близ Кутузовского проспекта в Москве вот уже почти тринадцать лет находится небольшой мемориал в память девушки, погибшей здесь от пули; судя по надписи, инициатором создания мемориала стала ее мать.

⁸ Примеры — в статье М. Г. Матлина в данной рубрике.

⁹ Обзор зарубежных исследований по теме см.: [Grassroots 2011].

Типологически такие места памяти близки кенотафам в память погибших на дорогах [Соколова, Юдкина 2012] (они часто и ставятся на месте автомобильных аварий, произошедших в черте города). Впрочем, установка мемориалов на месте насильственной гибели в городах происходит довольно редко — в нашей коллекции всего лишь около десятка описаний таких памятников.

2. Мемориалы в честь резонансных событий, привлекающие внимание довольно большого круга людей. На настоящий момент в нашем собрании описания 21 такого случая; среди них поминание погибших от терактов — 4, в результате аварий на транспорте — 4, природных катастроф — 1, убийства — 7, прочих случаев насильственной смерти — 2, ненасильственной смерти — 3.

Мемориал может устанавливаться на месте непосредственной гибели или у объекта, символически замещающего место гибели.

Мемориалы обычно стихийно возникают непосредственно на местах трагедий. Они появляются, например, на местах терактов. После взрывов в московском метро 29 марта 2010 г. и на «Лубянке», и на «Парке культуры» в тот же день появились горы цветов; на протяжении долгого времени этот мемориал обновлялся ежедневно, максимум приходился на девять и сорок дней после взрыва. Мемориал возникает и в годовщины теракта.

Почти двадцать лет существует мемориал памяти погибших во время восстания в октябре 1993 г. Центром мемориала стала сохранившаяся с тех пор баррикада; впоследствии были возведены часовня, несколько памятников, кенотафов и др. Ежегодно в годовщину восстания здесь проводится акция памяти (обычно предваряющаяся митингом и шествием).

В ноябре 2011 г. неизвестными лицами был установлен памятник на месте убийства полковника Ю. Д. Буданова во дворе дома № 38/16 по Комсомольскому проспекту в Москве.

В случае если трагедия произошла далеко, мемориал сооружается близ места, которое является символическим замещением места трагедии.

Стихи-посвящение на месте аварии пассажирского самолета под Петрозаводском. 2011 г. Фото автора

Если событие произошло за рубежом, мемориал создается у посольства или представительства соответствующей страны. Так, поводом для возникновения мемориала стали драматические события в Японии в марте 2011 г. Цунами 11 марта унесло жизни более чем 20 тысяч человек; впоследствии ситуация осложнилась аварией на атомной станции Фукусима-1. В связи с этим около посольства Японии в Москве стихийно возник мемориал. Подобные мемориалы возникали у посольства США после теракта 11 сентября 2001 г., смерти С. Джобса (5 октября 2011 г.) и У. Хьюстон (11 февраля 2012 г.); у посольства Польши после авиакатастрофы 10 апреля 2010 г.; у посольства Белоруссии после теракта 11 апреля 2011 г.; у посольства Норвегии после массовых убийств 22 июля 2011 г.; у посольства Бельгии после автокатастрофы 14 марта 2012 г. и т. д.

Место создания мемориала может корректироваться централизованно. Так, после гибели в авиакатастрофе хоккейной команды «Локомотив» (Ярославль, 11 сентября 2011 г.) для проведения поминальных обрядов было отведено пространство около местного стадиона.

Среди предметов, приносимых посетителями мемориалов, можно выделить две группы: традиционные и специфические.

Традиционные предметы поминовения — цветы, венки, свечи, лампадки,

православные иконки. Сюда же можно отнести портреты погибших.

Специфические для данной ситуации предметы, отражают какие-либо характерные черты погибших. Прежде всего, это элементы, подчеркивающие этническую или культурную принадлежность. Так, после гибели 10 апреля 2010 г. польского самолета к посольству несли красные и белые цветы, из которых был составлен красно-белый флаг Польши. В память о погибших в Японии россияне изготавливали бумажных журавликов, что служит отсылкой к известной истории о японской девочке Садако Сасаки, которая, чтобы избежать смерти от лучевой болезни, стремилась сложить тысячу таких журавликов.

Может подчеркиваться профессиональная принадлежность или сфера увлечения погибших или умерших. Так, после смерти основателя компании Apple («Яблоко») к посольству США несли яблоки. У мемориала в честь погибших хоккеистов «Локомотива» можно было видеть много предметов со спортивной символикой; на могилах игроков были выложены их номера. На месте гибели футбольных фанатов вывешивались футбольные шарфы, вымпелы и др. Примечательно, что только на местах гибели фанатов мы встречали практику оставлять недопитую водку — это является следствием специфического маскулинного поведения фанатского сообщества.

Гибель детей подчеркивается приношением игрушек. Очень часто на местах гибели оставляются стихотворные посвящения.

Можно выделить две группы людей, участвующих в стихийном создании мемориала.

1. Группа, имеющая непосредственное отношение к погибшему или идентифицирующая себя с его кругом. Прежде всего, это родственники и близкие друзья. Именно они выступают инициаторами создания и поддержания мемориала. Однако в случае, если гибель имеет общественный резонанс, оказываются охваченными значительно более крупные группы людей. Так, после убийства в Санкт-Петербурге антифашиста Т. Качаравы (13 ноября

2005 г.) граффити на месте его гибели оставляли участники движения «Антифа» и противники национализма. Гибель в драке с кавказцами болельщика Егора Свиридова, напротив, всколыхнула националистически настроенных людей и футбольных фанатов.

2. «Посторонние» сочувствующие, не имеющие отношения к погибшему или его группе. Приносят цветы и подарки просто из человеческого сострадания. Впрочем, различие между первой и второй группой бывает очень условным. Например, относительно погибших во время теракта в московском метро 29 марта 2010 г. можно сказать, что их референтная группа — все пассажиры метро, каждый из них мог бы оказаться жертвой такого взрыва.

Возможны коллективные подарки. Так, у посольства Японии в марте 2011 г. мы видели большой букет белых роз от учеников одной из московских школ. Видимо, находящиеся здесь же связки бумажных журавликов тоже изготавливались коллективно.

Можно выявить определенный набор причин, по которым те или иные трагические события становятся поводом для возникновения мемориала.

1. Самоидентификация с погибшим — причастность к одной референтной группе с погибшим, возможность попасть в такую же трагедию («это могло бы случиться со мной»).

2. Наличие группы людей, заинтересованных в возникновении мемориала (о чем мы писали выше).

3. Подсказка со стороны СМИ.

Однако не всегда можно предугадать, повлечет то или иное событие за собой возникновение мемориала или нет. Так, землетрясение 23 октября 2011 г. не повлекло за собой никакой активности около посольства Турции, хотя можно было бы ожидать довольно высокой степени идентификации россиян с этой популярной страной отдыха. Напротив, смерть певицы У. Хьюстон в феврале 2012 г. повлекла за собой возникновение мемориалов в Москве и Санкт-Петербурге, хотя нет ни самоидентификационных факторов, ни большой популярности в наше время (к тому же Хьюстон погибла из-за наркотиков).

Нисколько не сомневаясь в искренности людей, несущих цветы и подарки к мемориалам, всё-таки отметим, что, по нашему мнению, это частично обусловлено «интерактивностью» восприятия актуальных событий людьми. Современный человек благодаря телевидению и Интернету (во многом построенным по принципам интерактивности) ощущает себя встроенным в события или по крайней мере имеющим возможность в них встроиться. Отправляясь к стихийно возникшему мемориалу, он ощущает себя лично участвующим в трагическом событии, как участвовал бы в фильме катастроф (если речь идет о природном катаклизме) или в передаче о гибели известного человека.

Поддержка стихийного творчества

Как мы сказали в начале статьи, предметом нашего рассмотрения является стихийная, или спонтанная, обрядность, инициированная «снизу», обычными людьми. Однако при этом наблюдается и встречное движение «сверху» — муниципальные власти в разных городах часто поддерживают начинания населения.

Свадебные достопримечательности часто дополняются специально создаваемыми объектами. Так, в Санкт-Петербурге около Поцелуева и Николаевского мостов установлены специальные конструкции, позволяющие навешивать на них свадебные замки.

Образцом организационного творчества по обслуживанию свадеб является комплекс на Лужковом (Третьяковском) мосту. В 2006 г. здесь появился первый свадебный замок. Поначалу замки срезали, но в начале 2007 г. было установлено металлическое «Дерево любви», на ветвях которого предлагалось вешать замки всем желающим. В начале 2008 г. деревьев было уже три, а в мае 2010-го — десять, на настоящий момент — пятнадцать, и они уже почти заполнены. На ветвях каждого из этих деревьев умещается около 2 тыс. замков; соответственно, общая численность приближается к 30 тысячам.

Значительно более скромный вариант специально созданной свадебной достопримечательности — кресло,

Свадебная достопримечательность, созданная «официально». Костромская обл., пос. Мантурово. 2012 г. Фото автора

установленное на центральной улице г. Мантурово (Костромская обл.). Оно, как и деревья на Лужковом мосту, сделано так, чтобы было удобно вешать замки. Важно отметить, что и в Москве, и в Мантурове объекты появились на уже существующих свадебных маршрутах, то есть первичным было именно стихийное действие, а его поддержка местными государственными органами стала лишь встречным действием.

Стремление сделать объекты городского ландшафта интерактивными — веяние времени. Это заметно, например, по появлению на городских улицах большого количества небольших скульптур, удобных для того, чтобы производить с ними всевозможные манипуляции. Можно выявить определенный набор приемов, которыми пользуются скульпторы. Скульптуры задумываются и изготавливаются таким образом, чтобы человеку захотелось присесть, сфотографироваться, потрогать, погладить, выполнить то или иное игровое действие. Постамент специально делается низким, материал выбирается приятный на ощупь.

В некоторых случаях вокруг интерактивных скульптур формируется стихийная обрядность, в некоторых — нет

(они просто остаются местными достопримечательностями, не предполагающими ритуальных действий). Деталью, приглашающей к действию, является также потертость. Многочисленные прикосновения делают металл блестящим, и это позволяет прохожим легко понять, к какой именно части скульптуры стоит прикасаться, и легко реконструировать обряд, даже не зная о нем заранее; так, у собаки отполирован нос, у левого ангела — правая рука.

Интересны случаи, когда интерактивный объект сразу создается как «исполняющий желание». Например, в сентябре 2007 г. в Краснодаре, согласно плану реконструкции города, была установлена скульптура, изображающая двух собак, прогуливающихся под ручку; о том, что эти собаки «исполняют желания», сообщалось уже при его открытии [В Краснодаре 2007].

Помимо поддержки административных органов, можно выявить влияние на стихийную обрядность со стороны разного рода «профессионалов» — людей, которые заинтересованы в поддержке обряда, поскольку имеют от него определенную выгоду: организаторы праздничных мероприятий, экскурсоводы, журналисты, сборщики денег.

Стихийная обрядность как новация

Необходимо обратить внимание на то, что описанные явления в целом — новые, они сформировались большей частью в последние десятилетия.

Начиная с 1960-х гг. в Советском Союзе начала интенсивно развиваться новая свадебная обрядность (в 1920–1950-е гг. бракосочетание как ритуал было сведено к «записыванию» в ЗАГСе). Посещение свадебных достопримечательностей в массовом порядке начало практиковаться с 1970-х гг. С тех пор обряд постоянно развивается и детализируется — так, обычай навешивать замочки появился в России в 2006 г. [Виноградов и др. 2011].

Возникновение спонтанных обрядов на местах исполнения желаний, как правило, относится к последнему десятиетию. «Культы», появившиеся ранее, единичны. Так, из 14 Санкт-петербургских объектов, с которыми связана традиция приношения денег, в советские времена это действие отмечается только в двух случаях, в 1990-е гг. — в одном; на всех остальных объектах обряды стали совершаться уже в 2000-е гг., да и сооружено большинство объектов было только в последнее десятилетие.

Мемориалы, стихийно возникшие на месте гибели, до 1990-х гг. существовали только как придорожные кенотафы; в 1990–2010-х гг. их количество значительно увеличилось (и мы видим в этом не только следствие увеличения количества автомобилей в целом, но и показатель общего изменения отношения к обрядности). Устойчивая традиция стихийного сооружения мемориалов, связанных с резонансными трагическими событиями, появилась только в 2000-х гг.; ранее такие случаи единичны (например, мемориал, связанный со смертью В. С. Высоцкого или гибелью трех защитников Белого дома в августе 1991 г.).

В чем же причина столь мощного стихийного всплеска интереса к использованию объектов городского ландшафта для проведения обрядов? Мы затрудняемся дать исчерпывающий ответ на этот вопрос, однако очевидно, что причиной этого стали некие значимые изменения в общественном сознании.

Прежде всего, отметим, что рассматриваемое нами явление представляет собой составную часть более широкого процесса — развития новых форм индивидуальной и групповой самопрезентации и обрядности. За последние два десятилетия в этой сфере произошли тектонические сдвиги.

Стала привычной практика отмечать праздники и особые события на улице: так, если в конце 1980-х гг. Новый год на Красной площади отмечали всего несколько сотен человек (хотя никаких препятствий этому не было), то уже к началу 2000-х и она, и прилегающие территории заполнялись празднующими полностью. Возникло множество новых праздничных действий, предполагающих выход гуляющих на улицы; например, это «дни города» (традиция, сформировавшаяся в 1990-е гг.), студенческие шествия, календарные праздники (в том числе нетрадиционные, например, День Святого Патрика) и др. К этому ряду, как нам кажется, относятся массовые политические акции, организованные на добровольной основе (напр., акции зимы 2011–2012 гг.). Развиваются обряды перехода, корпоративная обрядность и т. д.

Основной причиной развития данных явлений в сравнении с советскими временами является *общий рост толерантности в обществе*. Отход от единого образа тоталитарного советского общества дал возможность свободного самовыражения. Постепенно формировалась терпимость к различным стилям и формам самопрезентации; возникло понимание того, что возможен и допустим широкий диапазон деятельностных практик и стилей поведения. Это понимание, по нашему мнению, и привело к возникновению новых практик публичной самопрезентации — как индивидуальной, так и групповой.

Любая стихийная новация основывается на потребностях, существующих в обществе. Рассматриваемые нами обряды не исключение — они в той или иной степени встраиваются в базовые социальные и экзистенциальные практики: создание и поддержание семьи, обеспечение здоровья и успеха, самоидентификация, неформальная межличностная коммуникация, снятие

страха смерти. Сказанного не отменяет и тот факт, что в большинстве случаев обрядность носит явно игровой характер и относится к сфере досугового времяпрепровождения. Конечно, свою роль в развитии определенных форм обрядности играет и достаточно высокий уровень суеверности в российском обществе. Так, по данным опроса службы «Среда», в глаза и порчу безоговорочно верят 27% и с оговорками («скорее это верно») — 30% россиян; в астрологию — 14% и 23%; в действенность гаданий — 9% и 13% [Непосредственные 2011, 170—175].

Нельзя недооценивать важность факторов, *поддерживающих стихийную обрядность*: 1) возникновение инфраструктур, обслуживающих данные действия (организаторов торжеств, экскурсий и др.); 2) трансляцию информации через СМИ и Интернет; 3) знакомство с аналогичными практиками за рубежом; 4) централизованные усилия по развитию туризма внутри страны и др.

Литература

В Краснодаре 2007 — В Краснодаре открыт памятник влюбленным собакам. URL: <http://www.yuga.ru/news/105045>. 30.09.2007.

Виноградов и др. 2011 — *Виноградов В. В., Громов Д. В., Коршунов В. А., Красиков М. М., Матлин М. Г.* «Зайчик + Зайка = любовь»: навешивание замков как новая свадебная традиция // *Живая старина*. 2011. № 2. С. 36—39.

Громов 2009 — *Громов Д. В.* «Свадебные достопримечательности»: ландшафт и современные молодежные обряды перехода // *Очерки русской народной культуры* / отв. ред. и сост. И. В. Власова. М., 2009. С. 502—526.

Громов 2013а — *Громов Д. В.* Манипуляции с деньгами в местах стихийной городской обрядовости // *Антропология денег в России*. (В печати.)

Громов 2013б — *Громов Д. В.* Святая Софья Новодевичьего монастыря: кто она и откуда? // *Фольклор XXI века: Герои нашего времени*. М., 2013. С. 61—71.

Кормина, Штырков 2008 — *Кормина Ж., Штырков С.* Письма верующих как реклама: «всенародная приемная» св. Ксении Петербургской // *Антропологический форум*. 2008. № 9. С. 154—184.

Красиков 2009 — *Красиков М. М.* «Шара, приди!» (современная студенческая магия как феномен игровой культуры) // *Славян-*

ская традиционная культура и современный мир. Вып. 12. М., 2009. С. 164—199.

Красиков 2010 — *Красиков М. М.* «Шара, приди! Шара, приди! Шара, приди!» (Об одном современном студенческом ритуале) // *Народна культура українців: життєвий цикл людини: історико-етнологічне дослідження у 5 т.* Т. 2. Київ, 2010. С. 389—431.

Непосредственные 2011 — *Непосредственные вопросы*. 2011. М., 2011.

Николаев 1998 — *Николаев В. Г.* Ритуал // *Культурология. XX век: Энциклопедия*: в 2 т. Т. 2. СПб., 1998. С. 170—171.

Пережогин 2011 — *Пережогин Е.* Хватит смертей под колесами машин // *Кампус*. 2011. № 7 (45). С. 34—35.

Почитание 2006 — *Почитание захоронений блаженного Матвея Татомира, молчальника схимонаха Патернуфия и иеросхимонаха Алексея в Александро-Невской Лавре накануне ее разгрома* // *Путь исихастов*. Вып. 42 (205). 2006. URL: <http://www.russian-inok.org/page.php?page=way1&dir=way&month=0206>

Соколова, Юдкина 2012 — *Соколова А. Д., Юдкина А. Б.* Памятные знаки на местах автомобильных аварий // *Этнографическое обозрение*. 2012. № 2. С. 150—164.

Топоров 1995 — *Топоров В. Н.* Тексты блаженной Ксении Петербургской и ее культа (по материалам Смоленского кладбища, 70—80-е годы XX в.) // *Топоров В. Н.* Миф. Ритуал. Символ. Образ. Исследования в области мифопоэтического. М., 1995. С. 369—376.

Филичева 2006 — *Филичева О. Н.* Записки для Ксении Блаженной: позиция церковнослужителей и народный обычай // *Сны Богородицы. Исследования по антропологии религии*. СПб., 2006. С. 171—183.

Auslander 2006 — *Auslander M.* Rites of passage // *Encyclopedia of anthropology* / ed by H. J. Birx. Thousand Oaks; London; New Delhi, 2006. P. 2022—2025.

Grassroots 2011 — *Grassroots memorials: the politics of memorializing traumatic death* / ed. By P. J. Margry, C. Sanchez-Carretero. New York; Oxford, 2011.

Summary. *The article deals with the objects of a city landscape connected with a spontaneous ritualism: 1) the places serving the change of social status (weddings, termination of educational institutions); 2) places of desires fulfillment; 3) memorials to victims. The author describes mechanisms of occurrence of such ritualism, and correlation of spontaneous actions and the centralized organization in it.*

Key words: *ceremonialism, spontaneous practitioners, wedding, memorial.*